

*Л. А. Ивкина*¹
L. A. Ivkina

Становление конституционного мышления на Кубе. Первые конституционные проекты

The birth of constitutional thinking in Cuba. The first constitutional projects

Аннотация: Становление кубинского конституционного мышления как политической культуры непосредственно связано с событиями в Испании первых десятилетий XIX века, в частности, с отречением испанского короля Карла IV и пленением законного испанского короля Фердинанда VII, восхождением на испанский престол новой династии, освободительной войной испанского народа против французской оккупации (1808–1814), подготовкой к созыву Генеральных кортесов (1808–1810), разработкой и принятием Кадисской конституции 1812 года. Участие и законотворческая деятельность кубинских депутатов в обсуждении статей Кадисской конституции стали своеобразной школой и важным опытом конституционного созидания. Первые проекты конституционного характера, возникшие в тот момент на острове, свидетельствовали о том, что Куба, несмотря на свой колониальный статус, воспринимала новые либеральные политические и философские идеи, привносимые из европейского центра на латиноамериканскую периферию. Авторами первых конституционных проектов стали видные общественные и политические деятели Кубы, философы и экономисты,

¹ Людмила Андреевна Ивкина, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; (Ivkina Liudmila A., Doctor (PhD), Senior Reseacher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, lais07@mail.ru). ORCID: 0000-0003-0388-7957

представители «креольского» Просвещения – Франсиско Аранго - и - Парреньо (1765–1837), Хосе Агустин Кабальеро (1762–1835) и адвокат Хоакин Инфанте (1775–1827?). Статья знакомит читателя с первыми проектами автономии для Кубы и первым проектом независимости.

Ключевые слова: Конституционное мышление Кубы, Кадисская конституция (1812), первые конституционные проекты Кубы, автономия, независимость.

Abstract: The emergence of Cuban constitutional thinking as a political culture is directly related to the events in Spain of the early decades of the 19th century, in particular, with the abdication of the Spanish King of Charles IV and the captivity of the legitimate Spanish King Ferdinand VII, the ascension to the Spanish throne of a new dynasty, the liberation war of the Spanish people against the French occupation (1808–1814), preparations for the convening of the General Cortes (1808–1810), the drafting and adoption of the 1812 Cadiz Constitution. The participation and legislative activities of Cuban deputies in the discussion of the articles of the Cadiz Constitution have become a kind of school and an important experience of constitutional creation. The first constitutional drafts that had emerged on the island at the time showed that Cuba, despite its colonial status, had embraced new liberal political and philosophical ideas brought from the European centre to the Latin American periphery. The authors of the first constitutional projects were prominent public and political figures of Cuba, philosophers and economists, representatives of the "Creole" Enlightenment - Francisco Arango y Parrenio (1765–1837), Jose Agustin Caballero (1762–1835) and lawyer Joaquin Infante (1775–1827?). The article introduces the reader to the first projects of autonomy for Cuba and the first project of independence.

Keywords. Constitutional thinking of Cuba, the Cadiz Constitution (1812), the first constitutional projects of Cuba, autonomy, independence.

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-30-1-92-120

Зарождение кубинского конституционного мышления, как политико-правовой культуры, непосредственно связано с конституционной историей Испании, в частности, с событиями первого этапа испанского либерализма (1810–1814), подготовкой к созыву Генеральных кортесов (1808–1810), разработкой и

принятием Кадисской конституции 1812 г. Благоприятная почва для восприятия современных конституционных либеральных идей сложилась с конца XVIII в., когда под воздействием событий всемирно-исторического значения (войны североамериканских колоний Англии за независимость (1775–1783), Великой французской революции (1789–1794), под влиянием передовых веяний из Европы и Америки на острове зарождаются современные философские идеи, на смену религиозной схоластике приходит светское образование, возникают первые просветительские организации и издательское дело, выходят периодические издания, создаются библиотеки, закладываются основы национальной по духу науки, культуры, литературы и поэзии, появляются первые исторические работы. Ускоренное развитие производительных сил острова, покоившихся на выращивании и экспорте тропических культур на мировой рынок и использовании рабского труда (негров), способствовало складыванию креольской буржуазно-плантаторской элиты, представители которой стремились добиться либерализации существующего режима в сфере политики, экономики и торговли и ставшие выразителями интересов складывавшейся кубинской национальности.

События 1808 г. произошедшие в Испании - отречение Карла IV и пленение законного испанского короля Фердинанда VII, воцарение на испанском престоле новой династии в лице Хосе Бонапарта, начавшаяся освободительная борьба испанского народа против французских оккупантов (1808–1814) полностью изменили политическую ситуацию в стране и ее заморских колониях. С началом войны (2 мая 1808 г.) в Испании повсеместно стали возникать местные провинциальные хунты, 25 сентября 1808 г. была создана Центральная правительственная хунта Аранхуэса, взявшая на себя властные полномочия в отсутствие законной королевской власти. Одним из важнейших указов Центральной хунты стал декрет от 22 января 1809 г, согласно которому все заморские владения Испании в Америке провозглашались составной и неотъемлемой частью Испании (они назывались теперь провинциями) с равными правами, а также правом посылать своих представителей в испанские кортесы.

Для Испанской Америки нормы представительства были намного ниже – всего 9 депутатов, по одному от каждого вице-королевства и генерал-капитанства, и 36 депутатов от Испании, по 2 представителя от каждой испанской провинции². Тем не менее первые в истории выборы в законодательные органы власти, в которых белое население Испанской Америки получило право участвовать, стали важным событием в процессе становления нового единого современного представительного правительства Испании³. Созданная 8 июня 1809 г. комиссия должна была осуществить серию консультаций с различными представительными органами власти, как Испании, так и Испанской Америки, с целью выяснения общественного мнения относительно того, как должны формироваться будущие кортесы и как должны быть представлены в них заокеанские территории Испании. Декрет, опубликованный 21 июля 1809 г. в *Gazeta de Caracas*, послужил поводом для создания наказов американским депутатам, избранным в различных регионах Испанской Америки (например, известный «Мемориал жалоб и претензий» Камило Торреса от 20 ноября 1809 г., направленный кабильдо Санта Фе Центральной хунте, наказания кабильдо города Гватемалы от 30 января 1810 г.; наказания аюнтамьенто городов Пуэрто-Рико и др.).

Ухудшение военной ситуации в Испании (к началу 1810 г. большая часть территории страны была оккупирована французами), а также внутривластные разногласия между провинциальными и Центральной хунтами, вынудили последнюю сначала бежать на остров Леон, а затем и само распуститься в январе 1810 г. Все эти события свели на нет всю избирательную кампанию 1809 г. В то же время кризис абсолютизма и создание Центральной и провинциальных хунт, взявших на себя в отсутствие верховной королевской власти политическую власть в стране, вызвало подобное явление в ее заморских провинциях.

Пришедший к власти в Испании 31 января 1810 г. Регентский совет 14 февраля 1810 г. издал декрет, вновь подтвердив-

² Toreno Conde de, 1926. P. 175.

³ Rodríguez, 2007. P. 104.

ший равенство прав испанских колоний и метрополии и объявил о проведении там выборов депутатов в испанские кортесы. В нем были определены новые параметры избирательной системы для Испанской Америки: численность временно исполняющих обязанности депутатов от Америки – возросла до 28 (7 – от Мексики (Новая Испания), 5 – от Перу, по 3 – от Рио де ла Платы и Санта Фе; по 2 – от генерал-капитанств Гватемалы, Чили, Кубы, Венесуэлы; по одному – от Санто Доминго и Пуэрто-Рико)⁴. Однако некоторые провинции, отказавшись подчиниться Регентскому совету, встали на путь независимости (Венесуэла – 19 апреля 1810 г., Рио-де-ла-Плата – 22 мая, Кито – 25 мая, Новая Гранада – 20 июля, Новая Испания – 16 сентября, Чили – 18 сентября), что вынудило испанские власти ускорить работу по созыву кортесов.

Генеральные и чрезвычайные кортесы, начавшие свою работу 24 сентября 1810 г. на острове Леон провозгласили себя носителями национального суверенитета, признали законным королем Испании Фердинанда VII, отказались признавать незаконное правительство Хосе Бонапарта и Байонскую конституцию. Своей главной целью кортесы считали разработку и принятие основного закона страны - конституции.

25 сентября 1810 г., на второй день работы кадисских кортесов американские депутаты выразили протест против неравного представительства Испанской Америки в испанском парламенте и потребовали отменить репрессивные меры против восставших провинций. В тот же день была создана комиссия из 10 представителей заокеанских территорий. Её возглавил один из видных американских либеральных деятелей той эпохи – депутат от Новой Гранады Хосе Мария Мехия Лекерика⁵. После

⁴ Berruezo Leon, 1989.Р. 236.

⁵ Хосе Мария Мехия Лекерика (1777-1813) родился в Кито, лицензиат теологии и медицины университета Санто Томас де Акино, политик, юрист, философ, журналист, ботаник, блестящий оратор, либерал, депутат-супленте от Новой Гранады, выступал за свободу печати, за равное представительство американцев и испанцев в кадисских кортесах, против инквизиции, в защиту индейцев, за отмену различных по-

длительных дискуссий и обсуждений 15 октября 1810 г. был принят декрет, подтвердивший национальную принадлежность испанских владений в Испании: «...все испанские владения в обоих полушариях представляют единую монархию, единую нацию и одну семью; в связи с этим все лица (натуралес), рожденные на этих территориях, как европейских, так и американских, имеют равные права». Декларируя формальное равенство всех белых жителей Испанской Америки – креолов, а также индейцев и метисов с жителями Испании, декрет переносил конкретное решение о равном представительстве на неопределенное время, и по существу, оставлял лазейку для возникновения новых дискуссий по этому вопросу в период первой сессии заседания кортесов (1810–1813). Одновременно декрет обещал предоставить амнистию тем провинциям Испанской Америки, которые прекратят сепаратистские движения и признают законное правительство матери-родины (Регентского совета)⁶. Несмотря на явные недоработки, двусмысленность, и непоследовательность, этот декрет, безусловно, был одним из важнейших обещаний, когда-либо заявленных Испанией в отношении жителей своих заокеанских территорий.

Первые сведения о происходивших в Испании событиях пришли на Кубу 15 июня 1808 г. 17 июля генерал-губернатор Кубы Сомеруэлос присягнул Фердинанду VII, объявил войну Франции и признал власть хунты Севильи. 26 июля он пытался создать хунту наподобие возникших в испанских провинциях, однако его предложение была заблокировано происпанской консервативной частью креольского кубинского общества⁷.

датеи и налогов. Получил прозвище «американский Мирабо»; В эту комиссию вошли также Ф. Л. Лиспергер (Буэнос-Айрес), Х. Лейва (Чили), Д. Инка Юпанги (Перу), маркиз де Сан Фелипе (Куба), Х.М. де Коуто (Новая Испания), Э. Паласьос (Венесуэла), А. де Льяно (Гватемала), и А. де Толедо (Санто-Доминго), Р. Пауэр-и-Хиральт (Пуэрто-Рико).

⁶ Diario de Sesiones de las Cortes Generales Extraordinarias. Sesión de 16 de octubre de 1810. Cádiz, 1812. Т. I. P. 45; Ramos, 1962. P. 495.

⁷ Infiesta, 1951. P. 41, 42; Portuondo, 2009, P. 11-52.

В августе 1810 г. состоялись выборы депутатов от Кубы, ими стали рехидор альгвасил Андрес де Хауреги и викарий Хуан Бернардо О'Гаван, а в качестве временных (суплентес) от Кубы в работе кортесов участвовали маркиз де Сан Фелипе-и-Сантьяго и полковник милиции Хоакин Бельтран де Санта Крус. 4 сентября 1810 г. аюнтамьенто Гаваны направило свой протест против неравноправного представительства американских провинций в испанском парламенте. Участие кубинских депутатов в разработке и принятии Кадисской конституции 1812 г. свидетельствовало о том, что начальный период становления собственно кубинского конституционализма происходил в рамках действия испанского конституционного законодательства. Это период стал школой, первым опытом законотворчества, когда в кубинской политической мысли стали складываться первые идеологические концепции, программы и проекты, которые, видоизменяясь в зависимости от конкретной исторической ситуации, господствовали на Кубе на протяжении всего XIX века: реформизм (и его разновидности: ассимилизм и автономизм), аннексионизм и сепаратизм.

К первым конституционным кубинским документам, в которых были выражены требования создания автономного правительства и децентрализации власти при сохранении испанского господства на острове, относятся два проекта видных кубинских мыслителей и идеологов, общественных деятелей и ученых Франсиско Аранго-и-Парреньо (1811), Хосе Агустина Кабальеро (1811), и первый проект независимости Кубы, разработанный адвокатом Хоакином Инфанте (1810–1811). Первые проекты появились еще до Кадисской конституции (она была принята 19 марта 1812 года, а на Кубе введена в действие 21 июля 1812 г.).

Франсиско де Аранго-и-Парреньо (1765–1837) - видный кубинский экономист, ученый, общественный деятель, представитель креольского Просвещения, кубинский Ховельянос. Выходец из состоятельной креольской семьи. Его отец служил королевским сержантом аюнтамьенто Гаваны (наследственная должность). После окончания в 1786 г. факультета права Королевского и Папского университета (Гавана), получил степень

бакалавра по гражданскому праву. В 1787 г. продолжил свое обучение в Королевской академии частного и гражданского права в Мадриде. В 1788 г. в возрасте 23 лет был назначен главным представителем Гаванского аюнтамьенто при испанском правительстве. Выражал интересы складывавшейся креольской плантаторской элиты, стремившейся прежде всего действовать в интересах Кубы. Был сторонником реформ в политической, экономической, социальной и культурной жизни острова, выступал за внедрение мировых научных достижений и новых течений в философской мысли, за включение в университетские программы обучения современных наук: химии, физики, ботаники, агрономии и др. В своем известном докладе «Меморандум о состоянии сельского хозяйства в Гаване и мерах по его развитию» (1792) Аранго-и-Парреньо, отметив, что оно является основой экономического благополучия острова, подверг критике торговую монополию Испании, ратовал за техническую модернизацию сельского хозяйства (особенно сахарной отрасли), отмену табачной монополии и снижение таможенных пошлин, превращение острова в главного поставщика тропических культур на мировые рынки, введение новой системы образования и т.д.⁸. В то же время на тот момент выступал за сохранение рабства, считая труд невольников основой экономического процветания острова. Велика его заслуга и на просветительском поприще: он - один из создателей Королевского патриотического общества Гаваны, впоследствии – Экономического общества друзей страны (1793), при котором возникла первая публичная библиотека, Торговой палаты, Королевского совета по развитию сельского хозяйства, промышленности и торговли (1795). Являлся редактором одной из первых кубинских газет – «Папель Периодико» (1790 г.). Пребывание в европейских странах позволило ему приобщиться к мировым ценностям и культуре, а общение с немецким ученым А. де Гумбольдтом, посетившим Кубу в 1800 г., оказало существенное влияние на взгляды Аранго-и-Парреньо относительно рабства и работоторговли. С 1828 г. он – сторонник запрещения ра-

⁸ Arango y Parreño, 1936. P. 21–113.

боторговли и привлечения белой иммиграции. В 1813 г. был избран депутатом от Кубы в испанские кортесы. В 1814 г. был назначен министром при Высшем совете по делам Индий (Supremo Consejo de las Indias) и Королевской хунты по умиротворения Америк (Junta Real para la Pacificación de las Américas) В 1818 г. по возвращении на Кубу занимал ряд важных постов в органах колониального управления. В 1834 г. он был удостоен почетного сословного титула «Выдающегося деятеля Королевства» (Prócer del Reino).

Проект или Мемориал Фр. Аранго-и-Парреньо, о котором упоминает известный кубинский историк Рамиро Герра-и-Санчес в своем труде «Учебник по истории Кубы, от открытия его до 1868 г.» выражал политические интересы крупных плантаторов- рабовладельцев западных районов острова⁹. Он был одобрен Королевским обществом, где влияние Аранго-и-Парреньо было велико, и направлен в кортесы через избранного депутатом от аюнтамьенто Гаваны в 1810 г. либерала Андреса де Хауреги в 1811 г., однако никакой резолюции по этому документу не было принято.

Проект Аранго предполагал создание местного правительства – Провинциального совета, который должен был стать выразителем интересов креольской буржуазной плантаторской элиты. В его состав должны были войти 20 человек (10 от Гаваны, остальные 10-от других городов Кубы). Депутаты избирались городскими кабильдо, а возглавлять его должен был капитан-генерал Кубы. На Совет возлагалось руководство финансовым ведомством, призванным осуществлять сбор налогов, административными органами власти; он должен был решать проблемы, связанными с недвижимостью, торговыми операциями, назначать государственных служащих и т. д. Военная власть сохранялась за капитан-генералом острова, назначаемого испанским королем. Провинциальный совет должен был создать комиссию из представителей креольской элиты, возраст членов которой составлял не менее 45 лет, которая должна была разработать специальную конституцию для Кубы. После ее

⁹ Guerra y Sánchez, 1971. P. 228–229.

принятия на острове соответствующими структурами она должна была быть представлена на рассмотрение верховного правительства и в случае одобрения – вступить в силу. Среди прочих в проекте выдвигались требования ликвидации всех запретительных законов, препятствующих развитию сельского хозяйства, торговли и ремесел, указывалось на необходимость осуществления реформ в области образования, обеспечения свободы прессы и печати, реорганизации ветеранских сил и милиции для обеспечения порядка на острове и др.¹⁰.

Более детальным и обстоятельным был проект автономии другого видного представителя креольского Просвещения Хосе Агустина Кабальеро (1762–1835). Известный философ, мыслитель, педагог, священнослужитель, Х. А. Кабальеро родился в Гаване в семье испанского военного. Изучал философию и теологию в семинарии св. Карла и св. Амбросия и Гаванском университете, а в 1785–1787 возглавил там кафедру философии. В 1787 г. получил степень бакалавра, в 1788 г. – доктора теологии. В 1795 г. начал читать лекции по философии в семинарии, ставшей вскоре передовым просветительским учебным центром Кубы. В своих лекциях Х. А. Кабальеро впервые применил новые методы преподавания (эклективная философия).

Кабальеро был одним из основателей в 1793 г. Патриотического общества Гаваны, которое Х. Марти образно назвал «просвещенным домом, где нашли прибежище самые проникательные и достойные сыны Кубы»¹¹. Значительное место в деятельности общества занимали проблемы образования, науки, культуры. Благодаря его инициативам на Кубе была расширена сеть начальных общеобразовательных школ, созданы научные и просветительские организации – ботанический сад, академия литературы и искусств и т.д. Кабальеро занимал в Патриотиче-

¹⁰ Carredano, 2009. P. 49–88; Автор – испанский историк, профессор университета Страны Басков (Испания) ссылается в своей работе на источники, хранящиеся в Национальной библиотеке Хосе Марти: BNJM, La Habana: Colección M. Morales, T.79. P. 78.

¹¹ Martí, 1963–1965. V. 4. P. 417, 418.

ском ряд постов: был цензором, президентом секции по науке и искусству, членом благотворительного общества.

Он регулярно сотрудничал с первой кубинской газетой «Периодический листок Гаваны» (*Papel Periódico de la Habana*, 1790–1805), на страницах которого публиковались работы по экономике, культуре, науке, образованию, статьи по этике и морали, философии. Особое место занимали работы, обличающие пороки общества: коррупцию, взяточничество, праздность, азартные игры и т. д. В 1797–1798 гг. Кабальеро был председателем совета издателей газеты, которая наряду с издаваемыми с того же года «Памятными записками» по существу становится официальным органом Патриотического общества. Он фактически взял на себя ответственность за издание и идейную направленность газеты, получив уважительное прозвище «стража нравов». Он считал необходимым преподавать в школах на испанском языке (а не мёртвой латыни), выступал за женское образование, за расширение сферы бесплатного начального образования на острове. Его перу принадлежат такие работы, как «Воспитание детей» (1791), «Мысли относительно насильственных средств, к которым прибегают учителя в школе» (1792), «Роль женского образования» (1801), «Правила для бесплатных школ Гаваны» (1794), подготовил доклад «Речь о реформе занятий» (1795) и др. Как и многие представители кубинских просветителей того периода, он не выступал за отмену рабства и прекращение работоторговли. В 1798 г. он представил «Патриотическому обществу» доклад «О соображениях относительно рабства в нашей стране», в котором выступил против жесткого обращения с невольниками. Он был далек от политики, вся его жизнь в основном была связана с преподавательской деятельностью. С 1804 г. до конца жизни он заведовал кафедрой священного писания и моральной теологии. Знакомый с либеральными европейскими идеями, Кабальеро прекрасно осознавал необходимость глубоких перемен на Кубе.

Подготовленный им конституционный проект был направлен в виде наказа через кубинского депутата Андреса де Хаурегги. В нем, как и в проекте Аранго-и-Парреньо, было изложено главное политическое кредо креольской элиты – идея децентра-

лизации власти и создания автономного правительства на Кубе при сохранении целостности испанской монархии.

«Представление Испанским кортесам. Идеи и основы, созданные священнослужителем Кабальеро для конституции Испанской монархии и ее колоний» – таково полное название проекта Х.А. Кабальеро- состояло из 60 статей, в которых автор детально изложил свое видение положения дел в Испании и ее колониях (ст. 1–34) и предложил способы выхода из сложившейся ситуации (ст. 46–60).

Автор проекта отметил, что Родине (*испанской монархии-Л.И.*) угрожали две опасности: французское нашествие и оккупация страны и начавшаяся в испанских владения Нового Света гражданская война и стремление колоний отделиться от родины-матери. В сложившейся ситуации, считал он, необходимо «объединить их в единую нацию, способную сохранить независимость и целостность испанской власти и монарха в Новом Свете»¹². Автор критикует центральное правительство Испании за то, что за три года революции оно «так и не предоставило, и даже не пыталось предоставить американским испанцам местное правительство..., что Кабальеро считал «необходимым условием для общего блага государства в целом...»¹³.

Автор был сторонником ограниченной (конституционной) монархии, негативно отзывался об издержках французской революции: ее аморальности, отсутствия демократии, узурпации власти, невежестве и преследованиях вместо патриотизма и свободы, разрухе вместо возрождения нации¹⁴. При этом он благосклонно относился к английским законам и законотворчеству английских властей, призывая Испанию следовать ее примеру (упоминает опыт создания США (1783) и конституцию 1787 г. и т.д.)¹⁵.

Критикуя политику метрополии, Кабальеро обращал внимание на тяжелое состояние экономики в связи с отсутствием

¹² Caballero. P. 214, 215.

¹³ Ibid. P. 219.

¹⁴ Ibid. P. 217.

¹⁵ Ibid. P. 217, 218.

торговых связей с другими странами, бедственное состояние казны, угрозу нападения извне, недостаточную численность национальной милиции. Особую его озабоченность вызывали действовавшие регламенты, касавшиеся участи рабов и свободных, проблемы, которые по своей деликатности и сложности требовали более энергичных и решительных мер. Автор считал необходимым создать специальные законодательные нормативы, которые должны стать предметом рассмотрения местного правительства. В своем представлении автор также затронул такие вопросы, как проблема землепользования, развитие животноводства, сельского хозяйства, торговли и ремесел, указал на насущную необходимость сооружения мостов, дорог, пристаней и других общественных зданий, проблемы образования - все те проблемы, которые могут решить местные законодательные органы, муниципальные образования в каждой провинции¹⁶.

Кабальеро полагал, что невозможно на таком огромном расстоянии, которое разделяет Новый Свет от Старого, управлять территориями достаточно мудро, не зная конкретных местных нужд. Кортесы должны понять, что «испанская империя, в которую входят столь отдаленные территории, расположенные в разных климатических зонах, основанных на иных традициях и обычаях, расположенные в различных районах, имеющие другое население, промышленность и естественные природные ресурсы, должна уважать право этих отдаленных территорий: они, безусловно, должны подчиняться законам, издаваемым верховной властью и которые служат гарантией единства всех территорий; но в то же время иметь свои провинциальные законы и регламенты, которые они сами должны создавать для своего блага и благополучия с одобрения верховной монаршей власти или Законодательного органа нации»¹⁷. «В столь критической ситуации, – писал он, – мы хотим убедить Вас, что спасение Родины как никогда ранее требует справедливого отношения к Америкам. В связи с этим позвольте представить на

¹⁶ Caballero, 1999. P. 226–230.

¹⁷ Ibid. P. 221.

рассмотрение Национальных кортесов то, что необходимо сделать для объединения национальных сил и создания прочных уз между метрополией и ее владениями; а для этого есть только один выход, одно решение – это предоставить американским провинциям то, что им было обещано, то есть, местное правительство, основанное на принципах, которые мы рекомендуем и предлагаем». Он считал, что требуемые меры, изложенные в представлении – право на самоуправление – это спасение единства родины¹⁸. Кабальеро призывал Испанию предоставить своим владениям в Новом Свете «право самим решать проблемы своей внутренней экономики, так как это право проистекает из неоднократных заявлений о равенстве между американскими и европейскими испанцами. Разве не было бы более целесообразно предоставить им, то, что им было обещано с согласия Верховного правительства, эту отцовскую помощь и поддержку, в которой нуждается любое новое правительство, а не вынуждать их пойти по кровавому и всегда печальному пути для обретения абсолютной независимости, к которой, возможно, они и не стремились?»¹⁹.

Конкретные предложения по созданию автономного правительства на Кубе сводились к следующему (ст.46–60): автор предлагал создать Ассамблею народных депутатов или Провинциальные кортесы (Совет), подобие местного правительства, наделенного законодательной властью, которые должны разрабатывать и принимать местные законы, не входящие в компетенцию Верховного Национального конгресса. Провинциальный совет должен состоять из 60 депутатов: 30 должны избраться от западных районов (Гавана), 9 – от Сантьяго-де-Куба, 6 – от Пуэрто-Принсипе, по три – от Тринидада, Сан-Хуана-де-лос-Ремедиос, Санкти-Спиритус, Вилья-Клары и Матансаса. Совет должен был осуществлять руководство интендантством, финансовым ведомством, счетной палатой и т.д. Законы, принимаемые простым большинством Совета, могли

¹⁸ Ibid. P. 219, 221.

¹⁹ Ibid. P. 223.

вступать в силу лишь после их одобрения губернатором²⁰. Верховная исполнительная власть должна была сохраниться за главным представителем монаршей власти – генерал-губернатором, который сохраняет за собой и руководство военными силами. При губернаторе должен быть сформирован Исполнительный совет в составе 12 членов. Судебная власть должна быть сосредоточена в руках корехидора, на которого одновременно возлагались функции судьи криминальной полиции.

Избирательное право получали только жители городов с чистой испанской кровью, достигшие 25-летнего возраста, ранее не судимые, кредитоспособные, владеющие собственностью и недвижимым имуществом (земли, дома), верующие. Из списков избирателей исключались должники, психически больные, глухонемые, а также натурализованные иностранцы.

Депутатом мог стать человек старше 25 лет, житель метрополии или провинции, владелец недвижимого имущества, женатый, одинокий или вдовец, благочестивый, законопослушный, не судимый, кредитоспособный и т.д. Имущественный ценз для участия в избирательном процессе составлял 3 тыс. песо, а для кандидатов в депутаты 12 тыс. песо²¹.

Таким образом, защита национальной и территориальной целостности испанского государства - главная мысль, высказанная Кабальеро в своем Представлении. Отметив, что Куба выразила свою поддержку свергнутому испанскому монарху и обещала оказать материальную помощь в борьбе против французского нашествия, Кабальеро считал, что метрополия была обязана изменить крайне централизованную систему управления в своих американских территориях, что могло бы в значительной степени предотвратить развязывание братоубийственной войны и анархию, в корне подавить вспыхнувшие тенденции к независимости и пагубное влияние революционных событий, происходивших на американском континенте. Проект

²⁰ Ibid. P. 234.

²¹ Ibidem.

Кабальеро был представлен в кортесы, но так и не был рассмотрен.

В этот же период первого этапа испанского либерализма (1810–1814 гг.) была создана конституция независимости, разработанная представителем кубинской креольской элиты восточных районов адвокатом из Баямо Хоакином Инфанте (1775–1827?). В кубинской национальной и зарубежной современной историографии нет единой точки зрения относительно некоторых фактов его биографии (до сих пор неизвестна точная дата его смерти, его участие в революционных событиях (встрече с С. Боливаром, участие в экспедиции Мины (1817 г.), его присутствие в Мексике и Колумбии в 20-х гг. и др.). В последнее время на Кубе издается много работ, посвященных личности Х. Инфанте²², проведена научная конференция, а полный текст созданной Инфанте конституции опубликован в работе, посвященной 200-летию ее создания²³.

Хоакин Инфанте родился в январе 1775 в семье чистокровных выходцев из Испании (подтверждено в 1809 г. при получении им документов о его происхождении) в Баямо. Изучал в 1795–1796 гг. философию и теологию в семинарии Сан Базилио в Сантьяго-де-Куба. В 1796 г. получил степень бакалавра, в 1800 г. – доктора права. С 1796 по 1804 гг. работал адвокатом в Санто-Доминго, Сантьяго-де-Куба, Баямо, Пуэрто-Принсипе. В 1807–1810 гг. занимал должность инспектора финансового ведомства Гаваны. Ему приписывали участие в заговорщической деятельности масонской организации, возглавляемой Романом де ла Лус, Луисом Бассабе, Мануэлем Рамиресом и др., готовившими выступление против Испанской монархии. Заговор был предотвращен властями, а Инфанте удалось бежать и тайно выехать из Гаваны, сначала в США, где он пробыл месяц, а потом в Венесуэлу. Здесь 19 апреля 1810 г. была создана Верховная хунта, провозгласившая верность королю Фердинанду VII,

²² Barcía, 2011.

²³ El proyecto de Constitución, 2012; De Cádiz (1812) a la Habana (2012), 2011; El proyecto de Constitución para la isla de Cuba, 2012; Hernández González, 2014.

просуществовавшая до 2 марта 1811 года. Как утверждают источники, Инфанте по рекомендации Ф. де Миранды был назначен военным и морским аудитором порта Пуэрто-Кабельо. После наступления испанских войск (Монтеверде) Инфанте был арестован и вскоре выслан на Кубу, где против него начался процесс по обвинению в участии в заговоре Рамона де ла Луса. Процесс, длившийся с 15 сентября по 29 декабря 1813 г. вскоре за недостаточностью улик был прекращен, однако в 1814 г. против него вновь возбудили дело по обвинению в принадлежности к масонской организации. Существуют разные версии относительно его пребывания на Ямайке, встрече с Боливаром. Документы Генерального архива Индий свидетельствуют о том, что в период с августа 1813 по июнь 1816 г. Инфанте находился на Кубе²⁴. Очень мало данных о месте его пребывания и деятельности в 1820–1825 годах. В 1820 г. ему оформили документы, однако не разрешили въезд на Кубу. Известно, что в 1820 г. в Кадисе, а в 1821 г. в Каракасе г. вышла его работа «Решение по вопросу о праве на независимость Америки». 8 ноября 1825 г. на английском военном корвете он прибыл в Гавану. Где находился с 1820 по 1825 гг. – не известно. Существует версия, что в этот период он был в Мексике (работал в правительстве Санта-Аны) и Колумбии²⁵. Предположительно умер в 1827 г.

Проект первой конституции независимости Кубы был разработан автором в 1810–1811 гг. (сам Инфанте писал, что начал работать над ним после 19 апреля 1810 г. вероятно, под впечатлением революционных событий, происходивших в Венесуэле; он часто цитирует конституцию Соединенных Штатов Венесуэлы). Он был издан в Венесуэле 8 июня 1813 г. в типографии Хуана Баильо. На остров был привезен, вероятно, вместе с бумагами автора, который был в 1813 г. выдворен из Венесуэлы и

²⁴ Мексиканский историк Лукас Аламан считает, что Инфанте в 1817 г. участвовал в экспедиции Франсиско Хосе Мины (21 апреля 1817 г.): Alamán, 1851. Т. IV.). Trelles, 1930; Bernal Gómez B. El primer proyecto de constitución independentista para Cuba// www.bibliojuridica.org/libros/4/1855/10.pdf).

²⁵ Hernández González, 2014. P.105–110.

перенаправлен на Кубу. Впервые текст конституции упоминается в труде испанского историка Торреса Кампо «Библиография по истории испанского права», опубликованном в Мадриде в 1883 г.²⁶. Текст конституции был обнаружен в Национальном архиве Венесуэлы венесуэльским историком Сантьяго Кей-Айяла в 1928 г. в двух экземплярах и при содействии тогдашнего президента Кубинской академии наук Эметерио Сантовении был опубликован в 1929 г. в Каракасе, а в 1930 г. в Гаване²⁷. В кубинской историографии по конституционной истории впервые о проекте Инфанте упоминает кубинский историк Рамон Инфьеста, а в 1960 г. Энрике Корухо.

Анализ текста конституции показывает, что автор был либералом (по тем меркам) и вдохновлен идеями Просвещения, Великой французской революцией, был знаком с работами таких французских деятелей, как «Общественный договор» Жан Жака Руссо; часто цитировал тексты других великих мыслителей того периода: Габриеля Бонно де Мабли, Фрай Бенито Херонимо Фейхоо-и-Монтенегро, Хосе Мониньо-и-Редондо, графа Флоридабланки. Автор упоминает и Американскую конституцию 1787 г., Декларацию прав человека и гражданина 1789 г. и первую конституцию Республики Венесуэла, принятую в декабре 1811 г.

Как отметили исследователи конституции, ее особенность состоит в том, что многие принципы буржуазного права были использованы и приспособлены автором к реальной кубинской действительности, как мы это увидим позднее. Текст написан специально для Кубы, так как в нем содержатся статьи, характеризующие специфические особенности ее развития в данный период (эпоха революционных войн, существование рабства, право на независимость) и которые делают ее поистине кубинской (креольской).

Проект конституции состоит из преамбулы, 10 разделов и 100 статей, а также небольшого заключения в конце текста. Также в конце страниц сделаны примечания и сноски, в кото-

²⁶ Torres Campos, 1883.

²⁷ Santovenia, Key y Ayala, 1929.

рых автор разъясняет некоторые вопросы, что достаточно необычно и не характерно для подобных текстов. Однако именно они помогают читателю ознакомиться с источниками, на которые автор опирался при создании своего труда, и понять философские, юридические и политические взгляды самого автора.

Во введении автор указал на причины, побудившие заморские провинции Испании встать на путь независимости: «Эмансипация Америки в результате отречения династии Бурбонов, оккупация и возведение на трон Испании другой династии, с которой у нас не существует никаких связей, ... соответственно дает нам право установить такую форму правления, которая могла бы наиболее соответствовать нашему стремлению к счастью и процветанию ... Остров Куба имеет право, как и другие американские страны, провозгласить свою независимость, и выбирать среди своих жителей тех, кто будет управлять ею с мудро и справедливо, и в то же время позволит предотвратить анархию и деспотизм, которые ощущаются сегодня с большей силой, чем когда-либо прежде...Любовь к стране вынудила меня разработать проект Конституции, который, как я думаю, будет наиболее удовлетворять насущные интересы этой прекрасной земли...»²⁸.

Первые пять разделов посвящены деятельности органов власти кубинского государства (законодательной, исполнительной, судебной и военной), раздел 6-й затрагивает вопросы формирования национального бюджета и деятельности налоговых органов, раздел 7 посвящен религии, 8-ой – функционированию государственных и общественных служащих, религиозных деятелей, раздел 9 – освещает механизм ревизии конституции, раздел 10-й, в который вошли общие распоряжения, представляет собой по существу догматическую часть конституции.

Идея Родины звучит в начале текста конституции в небольшом 1-м разделе: «Государство острова Куба должно создать правительство, состоящее из законодательной, исполнительной, судебной и военной ветвей власти, которые тесно взаимодействуя друг с другом, смогут предотвратить любые раз-

²⁸ Infante, 2012. P. 70–95.

рушительные последствия»²⁹. Главным новшеством конституции стало то, что Инфанте вместо трех ветвей власти (согласно Монтескье), вводит четвертую – военную. Создание четвертого органа власти он объясняет конкретной ситуацией, в котором на тот момент находилась Куба: необходимостью защитить ее территорию как от внешней опасности, так и от внутренней угрозы ее благополучию.

Согласно проекту конституции, законодательная власть должна принадлежать Депутатскому совету в составе шести человек (коллегиальный орган) по одному от каждого района Кубы. Полномочия Совета были довольно широки: он был обязан избирать представителей исполнительной, судебной и военной власти, налоговых органов и других государственных служащих; создавать, отменять, вносить изменения в гражданские и уголовные законы, отменять все неконституционные акты, регулировать вопросы культа, принимать или отменять налоги, чеканить монеты и печатать бумажные деньги, решать вопросы гражданства и натурализации, привилегий, объявлять войну, обеспечивать армию и флот, предоставлять патентес де корсо, санкционировать договоры о мире, союзах или нейтралитете, принимать или отменять закон о торговле с другими странами (ст. 6-я). Он также имел право судить своих членов, министров, верховных судей, начальника Генерального штаба армии и флота, главного викария; обладать правом помилования, за исключением обвинений в измене родине, в соответствии с конституцией и принятыми законами³⁰.

Исполнительная власть, согласно разделу 3 конституции (ст.7–11) должна находиться в ведении трех министерств: военно-морского, финансов и внутренних дел. В обязанности военно-морского министра входило издание вместе с Генеральным штабом регламентов по управлению подведомственными им службами, которые сначала должны быть представлены на обсуждение Совету. Военно-морской министр должен был принимать послов и консулов других государств, подписывать до-

²⁹ Ibid. P. 71.

³⁰ Ibid. P. 75.

говоры с другими странами. Министр финансов вместе с казначеем, коллектором и главным администратором должны разрабатывать налоговую политику, предоставляя ее на утверждение Совету. Министр внутренних дел должен был разработать и представить Совету программу по развитию и процветанию острова, решать такие вопросы, как строительство новых дорог, каналов и акведуков, создание населенных пунктов, принимать меры по развитию сельского хозяйства, промышленности, науки и ремесел, создавать правила по обеспечению санитарных мер, внутреннего порядка, безопасности и общественного благосостояния. Он же должен находиться в тесной связи с церковнослужителями, судьями и полицией³¹.

Судебная власть (раздел 4, ст.12–18) должна осуществляться Верховным трибуналом в составе шести судей, которые должны рассматривать гражданские иски.

Избрание депутатов в Депутатской совет должно проходить в Гаване из среды добропорядочных представителей кубинского общества или представителей других соседних стран, проживающих на территории острова, но только белых американцев, рожденных на этой земле или живущих в любом районе острова в возрасте 30 лет, не совершивших никаких серьезных правонарушений в прошлом. Автор проекта считал, что белое население имеет преимущественное право участвовать в выборах и занимать высокие гражданские должности, а небелое свободное население может получать только низшие чины в армии. В пояснении - сноске -к статье 4 -ой 2-го раздела автор так объясняет свою точку зрения: «Сама политика диктует нам, что необходимо исключить из верховенства людей из других стран, по причине различия интересов, мышления; печальные события, произошедшие в Суринаме, Голландской Гвиане, во французских владениях, на Кюрасао и Санто-Томасе, Ямайке, Каролине, Джорджии, в Новом Орлеане, и последние события на самой Кубе, убеждают нас в невозможности какого-то постоянного союза между белыми и цветным населением³². Такой ра-

³¹ Infante P. 74, 75.

³² Ibid. P. 72.

системский, по существу, подход наводит на мысль, что вряд ли автора можно считать поборником и защитником небелого населения.

Участвовать в выборах и избираться имели право те, кто имел собственность и недвижимое имущество. Имущественный ценз был разный: наиболее высокий для Гаваны – 100 тыс. песо, для Тринидада, Пуэрто-Принсипе, Сантьяго-де-Куба – 30 тыс. песо; для Матансаса, Санта-Клары, Баямо – 20 тыс. песо; для Гуанабакоа Сан-Хуан-де-лос-Ремедимос и Санти-Спиритус – от 10 до 7 тыс. для остальных районов острова – около 8 тыс. песо. Автор выступает защитником частной собственности, считая ее владельцев опорой государства, заботящихся о процветании и счастье родины³³.

Проект характеризует высокая степень этатизма, вмешательство государства во все сферы жизни общества. Так, автор достаточно детально и подробно расписывает функционирование судебной власти. Полицейский судья, избираемый в Гаване, должен следить за порядком и общественным благополучием, а мировой судья призван разбирать наиболее тяжкие гражданские тяжбы с целью примирения сторон. Кроме того, в Гаване должны назначаться два гражданских судьи (ст.12–14), в других же городах – только один гражданский судья, обладающий полномочиями мирового и полицейского судьи. В сельской местности и небольших поселениях назначаются сельские судьи, которые были призваны следить за состоянием сельского хозяйства, дорогами, порядком, поведением отцов семейств и их детей, рабов и всех жителей данного поселения и т.д., а также секвестрировать собственность уличенных в преступлении личностей. Численность адвокатов в Гаване должна составлять 30, а в ее пригородах – 9, в Пуэрто-Принсипе – 12, в Баямо и Сантьяго-де-Куба – по 10, в остальных поселениях – от 4 до 6. (ст. 17)³⁴.

То же самое можно сказать и в отношении военной власти. Она возлагалась на Генеральный штаб (раздел 5, ст. 19–28), со-

³³ Ibid. P. 72.

³⁴ Infante. P. 75, 76.

стоявший из Главнокомандующего, маршала и двух бригадиров. Генеральный штаб был обязан в каждом районе сформировать из всех представителей мужского населения, включая белых, пардос, свободных моренос в возрасте от 15 до 55 лет батальоны или полки. Полковники, возглавляющие соединения белых, руководители соединений пардос и моренос, а также офицеры и тех и других соединений назначаются Советом. Генеральный штаб должен также организовать гражданскую гвардию из представителей белого населения в Гаване, крепостях и населенных пунктах острова. В Гаване и Сантьяго де Куба должны быть созданы военные колледжи, в которых должны преподаваться военные науки (ст.21). Генеральный штаб обязан также создавать гражданскую гвардию из представителей белого населения в Гаване, крепостях и населенных пунктах острова во главе с военным комендантом. Во всех населенных пунктах острова в распоряжение полицейских судей придаются отряды гражданской гвардии, которые должны обеспечивать общественный порядок³⁵.

Для регулирования системы национального бюджета (раздел 6-й, ст. 29–34) в Гаване избираются главный казначей и главный администратор, которые регламентируют и определяют правила взимания налоговых поступлений различного рода. Некоторые налоги остаются в силе; обязанность каждого своим трудом и собственностью способствовать делу революции.

Ст. 48–81 8-го раздела детально регламентируют обязанности, избрание и переизбрание должностных лиц государства, подробно расписываются инструкции относительно того, как и сколько должны работать государственные служащие, какие одежды должны носить члены Совета, судьи, военные министры, представители военных и судебных органов власти, религиозные деятели, как должны быть обустроены тюрьмы (ст. 69,77–81). Так, члены Совета должны переизбираться каждые шесть лет; каждый из них в соответствии с возрастом возглавляет Совет в течение года в качестве председателя. Совет должен собираться три раза в неделю, их заседания должны прохо-

³⁵ Ibid. P. 76, 77.

дить публично (ст. 48-я). Члены Совета, как и министры и верховные судьи, неприкосновенны, за исключением обвинения в измене родине или участия в общественных беспорядках. Под изменой подразумевалось участие в военных действиях против родины или сговор с врагом. Члены исполнительной власти, не выполнивших поручений Совета, а также представители военной власти, не оказавшие содействия исполнительной и судебной власти, подвергаются суду вплоть до снятия с должности. Подобным наказаниям подвергаются и другие менее высокие представители указанных выше властей (ст. 55). Столицей государства назначается Гавана, в которой должны находиться и действовать законодательные и исполнительные органы власти, трибунал, судейский корпус, Генеральный штаб, органы налоговых служб (ст. 74)³⁶.

Раздел 7-й (ст. 35–47) затрагивает проблемы вероисповедания. Признавая католическую религию главной национальной религией, автор проекта в то же время приветствует другие религиозные верования, носители которых могут способствовать прогрессу, благополучию и процветанию острова (ст. 35). Эта установка расходится с Кадисской конституцией, не признающей никаких других религий, так и с более поздними латиноамериканскими конституциями, где повторяется испанская версия. Инфанте также предлагает сократить численность религиозных организаций, количество монастырей, создать одну епархию на Кубе, ограничить собственность третьих орденов, капелляний, отдав часть собственности национальной казне с целью их распродажи, что, по существу, можно интерпретировать как политику секуляризации церковного имущества и ограничение роли церкви (ст.36–39)³⁷.

Статьи 70 –72 предписывали в каждом районе острова создавать госпитали для бедных больных мужчин, женщин и инвалидов, организовывать кладбища, местные школы и колледжи для лиц обоего пола, а в Гаване и Сантьяго-де-Куба институты.

³⁶ Ibid. P. 84, 87, 89.

³⁷ Ibid., P. 80–84.

В соответствии со статьей 76-ой должны быть законодательно уничтожены нищета, роскошь, безделье и другие пороки человека; на долю магистров (судей) возлагалась обязанность повышать моральный облик населения, заботиться об обучении детей, а также нести ответственность за поведением рабов, отцов и всех других лиц³⁸. Автор наивно полагал, что можно законодательно изменить и искоренить социальные, моральные и нравственные пороки общества. Здесь мы видим элементы утопизма.

Особый интерес представляет раздел 10-й с подзаголовком «Общие распоряжения», который по существу является догматической частью конституции, хотя здесь присутствуют статьи, которые в правовом плане относятся к совершенно другим разделам (ст. 83–100). Статья 83-я утверждает, что в интересах острова должны быть обеспечены и сохранены социальные права и обязанности, а именно те, которые ведут к свободе, равенству и праву на собственность»³⁹.

Как мы уже отмечали, конституция признавала классовые различия. Так, статья 84-я подтверждала классовую сущность креольского общества, утверждая, что в плане политическом существуют различия между классами, которые ставят на первое место белое население по происхождению и более раннему пребыванию на острове, за ними следуют пардос и моренос. Как и в Кадисской конституции, по чистоте крови должен определяться факт принадлежности к белой расе. В белую расу автор включал индейцев, метисов и белых по отцовской линии в четвертом поколении: так сын белого и свободной негритянки – мулат; сын белого и свободной мулатки – квартерон; сын белого и свободной квартеронки-кинтерон; сын белого и свободной кинтеронки – белый (ст. 85)⁴⁰. Многие исследователи полагают, что Инфанте хотел установить такое же общество, которое тогда существовало в США. По существу, гражданские

³⁸ Ibid. P. 88, 89.

³⁹ Ibid. P. 90.

⁴⁰ Ibid. P. 90, 91.

права предоставляются всему свободному населению Кубы, а политические только белому населению.

Статья 86-я отменяла такое понятие как незаконнорождённые. Все рожденные, независимо от того, родились ли они в браке или вне его, имеют равные права.

Статья 88-я отменяла наследственные титулы, награды и почести, существовавшие ранее и утверждала привилегии, происходящие из личных качеств; гражданские служащие, отличившиеся в служении Родине, должны быть обеспечены пенсиями и вознаграждениями (ст. 88).

Статьи 90 и 95-я декларировали права на свободу собраний и печати, петиций, право на неприкосновенность жилья и частной корреспонденции. В то же время, затрагивая право на свободу мнения, автор вносит определенные ограничения в это понятие, отмечая, что «свобода мнения и прессы могут быть таковыми в том случае, если они не затрагивают и не нарушают основы и принципы существующей системы власти и каждого гражданина»⁴¹.

Статья 95-я предоставляла право каждому направлять петиции частные в любой орган власти, что типично как для французской, так и для американской конституций. Статьи 96 и 97 затрагивали вопросы уголовного права, запрещавшие заключать под стражу кого бы то ни было без веских доказательств в совершенном ими преступлении (презумпция невиновности), Статья 98-я запрещала жесткие меры наказания, которые всегда должны быть публичными и только при наличии окончательного приговора⁴².

Многие из декларируемых свобод и прав вступали в противоречие со статьей 84-й, касающейся классовых различий, а также со статьей 89-й, согласно которой «пока рабство будет необходимо для развития сельского хозяйства, оно должно быть сохранено, при соблюдении принципов справедливости, равенства». Одновременно автор предлагал ограничить возможности для эмансипации рабов. Он отмечал, что «рабы, ко-

⁴¹ Ibid. P. 92.

⁴² Ibid. P. 93.

торые оказали важные услуги своим хозяевам или обществу, могут получать свободу по закону; те же, кто оказались недостойными быть гражданами, не смогут выкупить себя сами, ни по воле самих хозяев»⁴³. Таким образом, ограничивалась система коартации, когда рабы сами могли выкупить свою свободу. Эта статья очень созвучна с высказываниями Фр. Аранго-и-Парреньо в его известной работе «Меморандум о сельском хозяйстве в Гаване и мерах по его развитию». Здесь автор проекта защищает позиции крупных кубинских плантаторов, их ответственность и их благосостояние.

Статья 91-я предлагала отменить майораты, благотворительные общества, патронат и залоговую аренду для организаций и обществ, действующих свыше десять лет. Имущество этих организаций предлагалось распределить между государством и бывшими собственниками. То есть речь идет о сокращении крупной частной собственности и созданию класса мелкой сельских землевладельцев. В статье 92-ой владельцам земельной собственности предлагается в течение шести месяцев выбрать необходимые им для обработки участки земли, а её излишки – продать или сдать в аренду. По существу, предполагается своего рода аграрная реформа, направленная на сокращение крупной церковной и светской земельной собственности⁴⁴.

Последние статьи конституции посвящены необходимости сохранения территориальной целостности государства Кубы, которое должно находиться в состоянии мира со всеми странами и объявлять войну только в случае нарушения ее границ, портов и побережья. Главная же цель правительства – способствовать процветанию и прогрессу общества, содействовать развитию его экономики, сельского хозяйства, промышленности и ремесел, торговли и всех сфер общественной деятельности (Ст. 99)⁴⁵.

Конституцию по многим позициям отличает этатистский, элитистский, расистский и классовый характер, что присущие

⁴³ Ibid. P. 92.

⁴⁴ Ibid. P. 92, 93.

⁴⁵ Ibid. P. 94.

кубинскому обществу того периода. В то же время в проекте присутствуют и элементы утопизма, когда законодательно предполагается изменить общественные социальные и моральные устои общества.

Проект независимости Инфанте в смысле догматической части (прав человека) внес довольно передовые идеи и предложения, что свидетельствует о том, что автор проекта был знаком с текстами американской и французскими конституциями, а также с теорией естественного права. Однако применение всех положений к кубинской действительности начала XIX в. приводит самого автора к довольно противоречивым выводам и толкованиям, особенно связанными с идеей права на свободу и равенство. Несмотря на это, чрезвычайно интересны и заслуживают внимания попытки автора использовать и применить конституционные практики европейского и американского конституционного опыта и либеральные стандарты испанского конституционализма к конституционному законодательству Кубы. Первые проекты автономии для Кубы и проект независимости Х. Инфанте стали своего рода предтечами в деле становления кубинского конституционализма, как политико-правовой культуры, которая воспринимала как мировой опыт либеральных преобразований и достижений, так и опыт конституционного созидания первого этапа испанского либерализма (1808–1814).

Библиография/ Referencies

- Alamán L.* Historia de México. México, 1851. Т. IV.
- Arango y Parreño Fr.* De la factoria a la colonia. La Habana, 1936.
- Barcía M.de C.* Cuba: acciones populares en tiempos de la independencia Americana. Matanzas. Ed. Matanzas, 2011.
- Bernal Gómez B.* El primer proyecto de Constitución independentista para Cuba// www.bibliojuridica.org/libros/4/1855/10.pdf.
- Berrueto Leon M.T.* La actuación de los militares americanos en las Cortes de Cádiz (1810–1814) // Revista de Estudios Políticos (Nueva Epoca). Madrid, 1989. N 64.
- Caballero J.A.* Obras. La Habana: Ed. Imagen Contemporanea, 1999.

- Carredano J.B.A.* Liberalismo ilustrado y liberalismo político en Cuba: en torno a Francisco de Arrango y Parreño (1764–1837) // Los colores de las independencias iberoamericanas. Liberalismo, etnia y raza / eds. Chust M. y Frasset I. Madrid: CSIC, 2009.
- De Cádiz (1812) a la Habana (2012). Escritos con motivo del bicentenario de la Constitución española de 1812. La Habana: Ed.: ONBC, UNJC, Univ. de Castilla-La Mancha, Univ. de la Habana, 2011.
- El proyecto de Constitución para la isla de Cuba de Joaquín Infante // Aproximaciones histórico-jurídicas a propósito de su bicentenario. La Habana: Facultad de derecho. Univ. de La Habana: Archivo Nacional de Cuba, 2012.
- Guerra y Sánchez R.* Manual de Historia de Cuba: desde su descubrimiento hasta 1868. La Habana, 1971.
- Hernández González M.* Liberalismo, masonería y cuestión nacional en Cuba. 1808–1823. Santiago de Cuba: Ed. Oriente, 2014.
- Infesta R.* Historia constitucional de Cuba. La Habana, 1951.
- Martí J.* Obras Completas. Vol. 1–27. La Habana, 1963–1965. V. 4.
- Portuondo O.* Los umbrales del constitucionalismo en Cuba, 1808–1812 // Revista Brasileira do Caribe, 2009, Vol. X, № 19, julio-diciembre.
- Ramos D.* Las Cortes de Cádiz y América // Revista de Estudios Políticos. Madrid, 1962. N126.
- Rodríguez O. J. E.* “Equality! The Sacred Right of Equality”. Representation under Constitution of 1812” // Revista de Indias. Madrid, 2007. Vol. LXVIII. N 242.
- Santovenia E., Key y Ayala S.* Joaquín Infante. Proyecto de Constitución para la isla de Cuba. (Con un estudio preliminar de Emeterio Santovenia y estudio bibliográfico de Santiago Key y Ayala). Sequiscentenario de la Independencia. Caracas, 1929.
- Toreno Conde de.* Historia de Levantamiento, Guerra y Revolución de España. Madrid, 1926.
- Torres Campos M.* Bibliografía del Derecho español. Madrid, 1883.
- Trelles C.M.* Apuntes biográficos del Dr. Joaquín Infante // Joaquín Infante. Homenaje a este ilustre bayamés, autor del primer proyecto de Constitución para la isla de Cuba. I: La Habana, Imp. El Siglo, 1930.